

The background is a detailed painting of a seascape. The sky is filled with soft, white and grey clouds, suggesting a bright but slightly overcast day. The sea is a deep, vibrant blue with white-capped waves rolling in from the right. In the distance, a small sailing ship is visible on the horizon. On the right side, a rocky coastline is partially visible, with waves crashing against the shore. The overall mood is serene and contemplative.

Татяна Осипова

#ПростоМысли

*немного о природе
счастья и несчастья*

Татьяна Осипова

**#ПростоМысли. Немного о
природе счастья и несчастья**

«Издательские решения»

Осипова Т.

#ПростоМысли. Немного о природе счастья и несчастья /
Т. Осипова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939111-7

Когда ты ненавидишь мир, открой эту книгу, дышать станет легче. Короткие эссе, рассказы, стихи, пожелания и #ПростоМысли наполнят твое сердце радостью, а душа успокоится.

ISBN 978-5-44-939111-7

© Осипова Т.
© Издательские решения

Содержание

Ох, уж этот понедельник!	6
Понедельник	7
Истории в несколько предложений	8
Когда грустно, я пишу стихи	9
Когда мне было 7 лет	10
Когда у меня хорошее настроение, я говорю цитатами	13
Летающие люди? Вы и вправду верите в это?!	14
Истории в несколько предложений 2	15
О, боже	16
Истории в несколько предложений 3	21
Моя Инверсия	22
Панки рулят	24
Вся правда обо мне, и мое жизненное кредо	25
О воздухе	27
Свет в конце туннеля	28
ПАРАДИЗ	31
Письмо в будущее	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

#ПростоМысли

Немного о природе счастья и несчастья

Татьяна Осипова

Полезная книга для тех, кто стоит на перепутье и у кого в душе пустота, для тех, кто не знает, что делать дальше. Я попытаюсь помочь.

Редактор Татьяна Осипова

© Татьяна Осипова, 2018

ISBN 978-5-4493-9111-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это просто хранилище моих мыслей. Написано с ошибками и недостатком запятых, скорее всего, так и есть, но это всего лишь хранилище, которое будет пополняться, а ошибки, как и в жизни, если они не слишком серьезные можно всегда исправить

Всем людям, делающим мир прекраснее, интереснее, держащим его в своих ладонях спасибо, что вы делаете это!

Творчество, чем не поступок, проявление душевного посыла и то, что мы говорим миру!

Ох, уж ЭТОТ понедельник!

Не доспали, делаем быстрее дела недоделанные в пятницу, отходим от выходных и в полусонном состоянии полдня.

У кого-то уже конец дня, а мне вот в голову пришло вот такое стихо. Надеюсь, улыбнетесь, вспоминая...

Понедельник

Понедельник-понедельник
Доброй пятницы подельник,
О тебе мы забываем,
В выходные отдыхаем.
В воскресенье и субботу,
А потом же на работу
Словно зомби мы бредем
Неизведанным путем.
Приключений масса ждет,
Ключ потерянный и кот,
Что сожрал твой бутерброд,
И на новенький капот
Голубь «счастья» принесет.
Ну, «видал» я это счастье,
Хорошо подруга Настя
Помогла убрать «навоз»,
Я за то ее довез
На работу через пробки,
Как подводник на подлодке.
Зарядил нелепый дождь,
То ли снег, тут не поймешь.
Ветер, холод, мрак, туман,
Сунул руку я в карман,
По нелепому закону
Я права оставил дома.
Что ж поделать снова Насте,
Я звоню прося несчастье
Разрешить: «Давай стрелой,
На такси езжай домой»!
На работу опоздал.
На столе опять «завал»,
Телефон мигнув, погас
Но «зарядник» я припас.
Солнце вышло из-за туч,
Как начальник из-за круч.
Продолжает понедельник
Всем указывать, бездельник!

Истории в несколько предложений

Я думала, живу в сказке, пока не встретила тебя.

Он встречал ее на перроне. Она ехала в другом поезде.

– Как прекрасны цветы!

– Да. Слышала, они кричали? Садовник нет.

Свет маяка. Впереди рифы. Силы уходят.

Читаю книгу, внутри старинное письмо. Книга новая.

Он лгал, ему верили. Говорил правду, отправили на костер.

Невеста сказала «да», жених вышел из зала.

Дети кричали: «Салют», не видя, что стреляли танки.

– Дай руку! – закричал он.

Пропасть стала общей могилой

Она считала минуты до встречи. Он до расставания.

Ей казалось, прошла вечность. У него время пролетело мимолетно.

Подушка была хранителем снов, слез, улыбок. Новая не занималась благотворительностью.

Когда грустно, я пишу стихи

Мне без тебя так холодно,
Сказала, кутаясь в шаль из своих обид.
И сердце стучит, как молотом
По наковальни чувств, мне все претит.
Дождь, что стучит по крыше, немногословный и холодный.
Дробью, свинцовой болью он убивает меня долго.
Шаг по краю пропасти, когда не видно света.
Когда кричу, я не проронив не звука, где ты, где ты!
Убийца немногословный, ты улыбаешься, когда приходит сон.
Мой благодетель, из кошмаров соткан, а я все верила в любовь.
Зачем хватать мне руку помощи, зачем мне выбираться
из постели,
Я научусь сама готовить овощи и кексы, чтоб вы ели.
Я научусь жить без эмоций, радости.
Забуду, что такое жить по правилам.
Дождь снова с неба разбросает сладости,
Возможно, жизнь опять исправит все,
Возможно, будет больше радости.

Когда мне было 7 лет

А что собственно было, столько лет назад? Времени прошло много, но я отлично помню этот год. Раньше я и мама жили с бабушкой и дедушкой. Потом мама сняла однокомнатную квартиру в центре, и мы переехали, я как раз пошла в первый класс, шел 1984 год. Как давно это было, скажете. Ну, что можно рассказать о том времени? В школе мне очень нравилось, единственная из класса я умела читать, причем не по слогам, а вполне бегло. Учительница у нас была, дай бог памяти, Александра Васильевна, человек замечательный, сейчас, наверное, нет таких учителей. Мне не нравилось только одно, меня заставляли читать по слогам, чтобы, наверное, не выделялась в общей массе. Но кроме этого ничего не сердило меня. Одноклассники оказались отличными друзьями, недолюбливала я только Маринку Зинурову. Кстати позже, когда я уже перешла в другую школу, и однажды мы встретились с ней на городской эстафете по бегу, то отлично поболтали, не помню, отчего мы друг друга терпеть не могли в первом классе.

Поделюсь еще тем, что в первом классе я влюбилась в мальчика, наверное, тогда это нельзя было называть подобным чувством но, когда после второго класса, нам пришлось переехать, и мне, соответственно перейти в другую школу, помню, как я плакала. Нет, не плакала, а рыдала навзрыд, говоря, как же я буду без Олега, я его так люблю. Олег тоже говорил, что любит меня, мы ходили, друг другу в гости и вместе гуляли. Вместе перебежали дорогу перед машинами, чтобы проверить себя на «слабо», наверное. Это у нас фишка такая была, еще и зимой, когда гололед на дороге, дожждаться пока машина ближе подъедет и сквозануть через дорогу. К счастью это увлечение нам быстро надоело, мы его заменили играми во дворе, обсуждением хоккея, и книг, которые я читала и любила пересказывать.

Мамин друг подарил мне книгу «Сказки Братьев Grimm», я обожала её и, до сих пор эта книга, хоть и в потрепанном виде хранится в моей библиотеке. Любимой историей стала «Сказка о том, кто ходил страху учиться». Она не особо популярная и малоизвестная, но ребята, вот это настоящий рассказ ужасов, где есть и мертвецы и заколдованный замок. Читала и боялась. Сейчас, даже смешно, однако в то время дети не были загружены настолько всевозможной информацией, как сейчас, первые фильмы ужасов я посмотрела, наверное, в пятнадцать-шестнадцать лет, и может это и к лучшему.

Помню линейки в школе и продленку, где мы делали с ребятами «секретки». Для несведущих я объясню – берется красивый фантик из-под конфеты, листочки, цветочки в траве, что найдем, все это закрывалось так же найденным стеклышком и вкапывалось в землю. Получалось очень красиво, кстати.

Был один случай смешной, на продленке, сидим с подружкой Наташей и рассказываем друг другу страшные истории. Одна из них была о черных перчатках. Сидим такие, болтаем, я на небо смотрю, да как закричу: «Черные перчатки летят»! Мы напугались дико. А потом присмотрелись и поняли, что это просто черная ворона летела.

Думаю, любовь к сверхъестественным вещам у меня появилась именно со сказок Братьев Grimm и страшных историях, передающихся из уст в уста (Красные перчатки и еще Черные перчатки Зеленая пластинка, Гроб на колесиках, Человек с синими зубами, Красное пятно и др.)

В школе в то время детей не только учили и воспитывали, а так же даже в первом классе велась определенная политическая пропаганда, и это было повсеместно. Я смотрела новости с родственниками и, что кажется удивительным, могла по фамилии назвать многих членов политбюро.

В те годы мы ничего не боялись, но разговоры об опасности ядерной войны, просачивались в наши детские уши и пугали. Тем более мне с развитым воображением, представлялись жуткие образы катастрофы, которая могла произойти. Апофеозом стал поход всем классом в кино на японский мультфильм «Босоногий Ген».

Мы оккупировали первый ряд и начали просмотр на огромном экране. Фильм хороший, но не для того времени и не для семилетних детей советского союза, неискушенных подобного рода мультфильмах аниме. Фильм о японской семье в Хиросиме и о том, как они пережили ядерную катастрофу, не буду вдаваться в подробности, так как рассказ не о фильме. Увиденное на меня произвело неизгладимое впечатление. Перед глазами стоял ужас ядерной войны и кровавые жертвы, машины с горами трупов, сам сюжет, который оказался весьма интересным не так тронул, как ужас катастрофы.

Но не будем о грустном, я вспомнила еще один момент, когда решила себе подравнять челку. Представляете, что это было? На следующий день у нас в школе должно было быть всеобщее фотографирование класса. Так я и осталась запечатленная в первом классе с коротенькой челкой. Мама, что смогла сделать, то подравняла и называла меня «лысым пряником». До сих пор помню это, хотя челку уже умею постригать сама себе.

Жили все в то время дружно. Квартира располагалась на девятом этаже и однажды, я стояла на балконе, а за стенкой соседка варила борщ, так вкусно пахло, просто невозможно. Мы поздоровались, я спросила, чем так вкусно пахнет, она сказала, что борщом. Представляете, она говорит, хочешь, я тебе налью тарелку? Я говорю, давайте, так этого борща захотелось, несмотря на то, что дома еда была, и мама отлично готовила. Ну, наверное, так случается, улыбаюсь, вспоминая, как соседка передала через балкон мне полную тарелку борща, и я уплетала его как нечто сверхъестественное.

Можно рассказать много о чем, на это уйдет слишком много времени. Хочу закончить тем, что я всегда была жизнерадостным ребенком, умела дружить, и для большинства друзей ничего не было жалко. Предпочтение всегда отдавала книгам, а не телевизору. Возможно, еще потому, что в будние дни для детей ничего такого захватывающего не было, за то в выходные с удовольствием ждали передачу Валентины Леонтьевой «В Гостях у сказки», где показывали фильмы-сказки и это было здорово.

Забыла рассказать, что помимо друзей и школы, у меня были увлечения – занималась музыкой на фортепиано. Бабушка возила меня в музыкальную школу. Только вот не помню, где я готовилась, ведь в той квартире, что снимала мама, пианино не было. Музыка мне очень нравилась, и преподаватель хвалила меня, называя любимой ученицей. Еще я танцевала в ансамбле «Счастливое детство», который до сих пор держит планку в городе Ульяновск.

В то время многие дети были заняты кружками и успевали, и учиться, и дружить, и делать все то, что положено семилетнему ребенку. Наверное, могу сказать честно, что у меня было счастливое детство. Настоящее. И запомнилось больше хорошего, чем не очень. Плохого в понимании этого слова у меня просто не было. Я была окружена любовью и вниманием за что

большое спасибо маме, бабушке, которая слишком рано ушла и дедушке, которому 10 мая исполнится 90 лет.

Всматриваясь в прошлое, удивляюсь, точно я жила совершенно в другом мире, где дети в семь лет были детьми, взрослые работали и, получая зарплату, могли позволить себе куда больше, чем сейчас. Пусть копченая колбаса и сладости были по праздникам, но они были настоящими, не было такого количества толстых и больных детей. Большинство были заняты и видели свое будущее, умели мечтать и фантазировать. Пусть не было гаджетов, за то мы умели общаться, дружить и, набивая шишки, выживали и не совершали потом глупых ошибок. Ностальгия.

Когда у меня хорошее настроение, я говорю цитатами

На самом деле каждый день это повторение предыдущего дня, только это как по-другому пройти игру, это, как чай с разными вкусами!

Дождь когда-нибудь закончится.
После ночи наступает день.

Верь в лучшее, даже если сегодня тебе кажется, что удача отвернулась от тебя.

Летающие люди? Вы и вправду верите в это?!

Интересно, чтобы было, если люди умели летать, как птицы? Думаете, мы б избавились от пробок на дорогах, экология стала бы лучше, снизился уровень шума и выбросов?!

Да не фига – пробки даже в воздухе были бы, только, наверное, кое-кто летал с битой, чтоб путь расчищать, обзавелись клаксонами и мигалками.

Только ты такой собрался в полёт, на работу или просто на встречу, или, допустим, в «Магнит» за продуктами, а тебе из рупора: Земля, полёты в радиусе десяти-двадцати километров запрещены в связи с вылетом мэра на педикюр. Машин нет же, и поплелся, через весь город в нужное место.

Экология. Ну, да выбросов не будет? А сбросов сколько. Мир большой, никто ж не заметит, как я выброшу бумажку, бутылку (хорошо ещё если не стеклянную), пакет с мусором, зачем делать круг и лететь к мусорке, смятую пачку из-под сигарет, а если окурок, типа до земли долетит, погаснет. Прямо, как падающая звезда!

Вот, что я хочу сказать, человека, в какие только, по его мнению, райские условия не помести, это не изменит его сути. Поэтому давайте мечтать о крыльях, но не иметь их, закроют, забросают помётом, подрежут крылышки, и все будем ходить пешком.

Хорошего дня, улыбнитесь, даже если кто-то обидел вас, даже если над головой сгустились тучи, главное в них не летают крылатые люди!

Истории в несколько предложений 2

Утро проснулось, а я нет.

— — — — —

Дайте кофе, пистолет, и поспать!

— — — — —

– Любимая, тебе кофе в постель...

– Нет, сегодня в чашку, пожалуйста!

— — — — —

Утром лил дождь в ванной. Соседи сверху не отвечают.

— — — — —

Меня разбудило чьё-то нежное прикосновение. Кошка.

— — — — —

Адекватно начала осознавать своё предназначение после заката.

— — — — —

Только проснулся, а уже снова скоро спать.

О, боже

Когда ты в роли просящего, это одно, когда на тебе клеймо дающего, это совершенно другая опера и, о, боже, в чем я провинилась, что ты меня сделал своим замом. Сам, значит в отпуск, намылился на Сейшелы. И что помешало отправиться в менее прекрасное место?

А все произошло после мучительных потуг решить накопившиеся проблемы. Как обычно слезы, сигарета, одна за другой, потом в ход пошло виски и желание сдохнуть.

Видимо надежда разгорелась с такой силой, что смерть, прогуливающаяся в моем районе, заскочила, напугав балахоном и косой, которой чуть было, не взмахнула около моей головы. Я за сердце схватилась, а Смерть, так ехидно наклонилась и спрашивает:

– Что сердечко прихватило?

– Не дожدهшься, – отвечаю я. – У меня все о`кей!

– Так что звала, помирать собралась или нет?

– Да, бог его знает.

– Бог в отпуск собирается, а мне план выполнять надо.

– План у нее, – отвечаю, чувствуя, что раз сразу ничего не случилось, значить жить буду.

А Смерть так взглянула, поправила капюшон, и, погрозив костлявым пальцем исчезла.

Спать захотелось страшно. И я, укывшись пледом в прокуренной квартире, с пустой рюмкой и лимоном в блюдце, заснула сном младенца. А утром... Вот утром и началось самое странное.

Во-первых, только подумав о том, что вчера произошло и, взмахнув рукой, я сокрушалась:

– Ну и бардак, ну что сама... – тут слова закончились, уступая место начавшимся чудесам. Голова прошла, рюмка и початая бутылка отправились в бар. Плед сложился на диване, а любимая кошка подошла и, важно так посмотрев на меня, мяукнула.

– А ты что хочешь? – спрашиваю.

– Есть. Рыба осталась?

– Чего? – не понимая происходящего, я направилась на кухню, положила Матильде, мою кошку так зовут, рыбки и вдруг увидела за столом странного вида мужичка.

На нем, по всему видно, дорогая белая рубашка, соломенная шляпа, такие же светлые брюки и туфли. Мужичок посмотрел на меня и протянул руку, чтобы поздороваться.

– Здравствуйте. – Только и нашлась я, пожимая ему руку. – А вы кто?

– В отпуск я собрался, милая, а доверить на неделю Человечество некому.

Странная догадка и воспоминание о ночном происшествии выстрелом прозвучали в голове, которая только, что очнулась от похмелья.

– Ясно, – протянула я. – Смерть заходила вчера, так что я немного в курсе.

– Вот обязательно разболтать все надо. – Бог сокрушился и, сев за стол спросил, не предложу ли я ему чая.

Я сказала «конечно» и, разливая чай в чашки слушала о том, что мне вменяется в обязанности на неделю, пока бог отправится в отпуск.

Поначалу все показалось даже забавным, пока творец не покинул меня, пожелав удачи на нелегком поприще.

– Ну, что будем делать? – спросила я Матильду.

– Тебе пора на работу, – ответила кошка. Я согласилась с ней, чувствуя, что сегодня точно опоздаю. Однако легким движением руки нарядилась, как голливудская звезда, заодно похудела кило на десять и довольная собой села за руль старенькой нивы, которая тут же превратилась в «Лексус».

Радовало то, что не только моя машина слушалась меня, но и другие участники движения. Наверное, подумала я, вот так и ездят наши чиновники высокого ранга. Только у меня не было «мигалки», а лишь божья помощь и благодать.

На работе начальник любезно пригласил меня в кабинет, и сообщил что на сегодняшний день ко мне семь миллиардов, двадцать миллионов, сто тысяч пятьсот просьб.

Я не сразу поняла, в чем дело, но потом пришлось потрудиться исполнять просьбы. К сожалению, я даже не ознакомилась с ними и чувствую, надвигается гроза и даже вероятность апокалипсиса всемирного масштаба. Ведь нельзя же исполнять все желания.

Вот вчера я в слезах и соплях мечтала умереть, и кто теперь был бы здесь, замещая бога, спрашиваю вас?

Теперь к просьбам я стала относиться поверхностно, как настоящий бог, передав управление своему начальнику и его секретарше, наказав выполнять только действительно необходимые желания, наделив их способностью делать это, используя компьютер.

Так, думаю, от выполнения просьба и желаний, я временно избавилась, что дальше. Как сделать мир лучше?

Я задумалась, выехав за город. Думаю, быть ближе к природе, приведет мои мысли в порядок. Во-первых, надо чтобы не было войн и болезней.

Только подумала и тут как тут старый знакомый Смерть. Я не знаю, какого оно полу, поэтому путаюсь с наименованием.

– И что ты задумала, женщина?! – Воскликнула Смерть, даже не поздоровавшись.

– И вам не хворать. – Я улыбнулась и попыталась лучше разглядеть его. Точно это был он, мужик, который мог принимать любой образ. – Проблемы?

– Ты меня без работы хочешь оставить? – Смерть воткнул косу в землю и сел напротив меня.

– Я? Нет, что ты.– Мне пришлось отодвинуться, так от Смерти несло чем-то смрадным.– Что опять чеснок ел на ночь и зубы не почистил?

– Есть такой грех. – Смерть поправил капюшон и, вытащив из кармана дезодорант для рта, воспользовался им. – Так лучше?

– Значительно, – сжалась я.

– В мире должна быть гармония и отменив все войны и болезни, ты обрекаешь планету на перенаселение.

– Тога мы будем колонизировать другие планеты! – воскликнула я, поднимая руки к небу.

– О боже, – вздохнул Смерть, – на кого ты меня оставил. Что дальше? Какая колонизация?

– Ладно, что ты предлагаешь? – Я не думала, что слушать Смерть правильное решение.

– Никаких снисхождений, война, так война, болезни и невзгоды, даются людям, как испытания.

Я вздохнула, вспоминая вчерашний вечер, вы помните слезы, сопли, сигареты, виски.

Потом решила, что все-таки постараюсь сделать миру лучше, вернув вымерших животных.

– Каких, конкретно? – не успокаивался Смерть.

– Ну, всех, – осторожно начал я.

– О боже. – вырвалось у Смерти, он прикрыл рот костлявой рукой и покачал головой. – Это же полное истребление и вымирание Человечества. Нет, я не готов так разительно убиваться на работе. Ты хочешь воскресить ящеров динозавров и всяких монстров? – Смерть поёжился.

– Да ладно, нет, пусть все останется по-прежнему. Но может было бы хорошо, если бы изобрели лекарство от рака, СПИДа и других тяжелых болезней.

– Кто сказал, что их не изобрели? – Смерть пожал плечами. – Просто их не пустили во всеобщее пользование. Зачем мировым державам здоровый народ, это вредит большому бизнесу.

– Тогда, чтобы бензин заменили экологически чистым топливом! – Я знала, что и в этот раз Смерть возразит мне, что он гад и сделал. Что с него взять Смерть добряком никогда не был.

– Ты хочешь, чтобы мир так разительно изменился за один день? Но это приведет к катастрофе, к войнам... А если ты отменишь всё, что убивает людей, мир задохнется от истерии. Вот увидишь. Так что, трудно быть богом?

– Не пойму, чем он вообще занимается? – не выдержав, я сжала кулаки.– Точно он все пустил на самотёк.

– Вот он и делает так, чтобы не нарушалось равновесие. А вы, люди, изначально создаете проблемы себе и мировому сообществу, да и природе тоже, с этим у вас проблемы. Но кто бы мог стать психоаналитиком для всех вас?

– Прямо такие мы ужасные? – я скорчила гримасу, пытаюсь показать весь ужас того, что я часть всего этого порочного и неисправимого Человечества.

– Ладно, мне пора. – Смерть поднялся, опираясь на косу, вырвал ее из земли и, посмотрев на меня пустым взглядом, покачал головой. – Что, говорить, будь осторожна в своих желаниях, осталось еще шесть дней.

Ветер становился сильнее, я раскинула руки и полетела, мысленно приказав машине отправиться в гараж. Потом задумалась, ведь гаража-то у меня никогда и не было. Да, черт с ним! Думаю, как сделать мир лучше, а осталось всего шесть дней, как поступить так, чтобы не навредить?

Отправляюсь в детский центр онкологии, пытаюсь подумать, как можно помочь несчастным детям. Пока не сталкиваюсь со Смертью. Он приложил палец ко рту и прошептал:

– Что ты делаешь здесь?! Если этот мальчик останется жив, то изобретет такое оружие, которое уничтожит планету...

– А эта девочка?

– Эту? – Смерть задумался. – Ладно, эту можно. Хотя она потом покончит с собой из-за разбитой любви.

– Какой ужас! – я прижала руки к щекам.

– Не ужас, а, правда, жизни! – удрученно произнес Смерть.– Пожалуй, вот этот мальчик один из всех, кого можно спасти, без последствий...

– Пусть он выздоровеет! – говорю я, ощущая, как от счастья вырастают крылья. – Пусть он будет здоров. – Уже шепчу, понимая, что как страшно когда не можешь спасти всех.

В общем, когда неделя подошла к концу, я поняла, что быть богом неблагодарное и не такое легкое занятие. Хотя, воспользовавшись моментом, я все-таки поменяла машину, да и мой бывший снова прибежал, как миленький. Хотя через полгода я пожалела и о машине, слишком дорогой в обслуживании и о говорящей кошке. Она просто достала своими умозаключениями, о бессмысленности моего существования:

– Имея самца, ты не размножаешься, по-моему, это глупо.

– Матильда, с этим самцом я не собираюсь плодить тебе конкурентов. Я еще молода и надеюсь еще встретить достойного мужчину.

В итоге достойный появился, спустя несколько лет, и я запретила Матильде вводить его в курс дела, что когда-то я замещала бога целую неделю. Не знаю, умеют ли кошки хранить секреты. Очень надеюсь на это.

Истории в несколько предложений 3

Искал дом, нашёл симпатичного риэлтера.

— — —

Срезанные цветы медленно умирали в вазе.

— — —

Весна. Цветы. Тепло. Сорняки и слизни на даче.

— — —

Первый солнечный день стал последним для Дракулы.

— — —

Извини, мама, я твоя дочь.

— — —

Я ждала тебя, время оказалось беспощадно.

— — —

Вера питала Надежду, что Любовь пройдёт.

Моя Инверсия

Как часто наши мысли заводят нас в дебри. Непредсказуемость и отчаяние, а может это мечты и предвкушение нового. Пусть будет больше позитива. Хотя день не может начаться без ночи, как и вкус счастья мы не сможем почувствовать, если не получим пилюлю наполненную страданием.

Главное – чтобы в жизни сохранялось некое равновесие, и черные полосы обязательно сменяли белые.

Ну, что я могу сказать о ней, той самой моей противоположности. Наверное, убила бы, если бы она вдруг захотела поменяться со мной местами.

Ленивая и жадная, готовая последнее запихать в свой рот и шкаф, заплывшая жиром. Да, кстати жиром заплыли и мозги – не то, что ни одного текста, ни одной строчки, хотя могла бы, если бы только захотела. Зародыш таланта поселился в ней с самого рождения, но при частом пересыхании почвы, усох на корню.

Вон она, так любящая тратить деньги, раздувая свое «эго» и шкаф, который уже трещит по швам.

Злопамятная и высокомерная, правда иногда она даже подает нищим, наверное, совесть внутри говорит, что надо оторвать от своей жирной задницы хоть что-то. Лучше это сделать напоказ, чем для близких.

О вредных привычках. «А разве они вредные»? – любит спрашивать она. Смеется над тем, что ей советуют другие и что в итоге в свои годы она совершенно одна, без спутника жизни и детей. Она всегда рассуждала, что дети это обуза, а муж, боже упаси, еще видеть чью-то мелькающую физию перед глазами, да собирать его вонючие носки.

Даже к животным она равнодушна, говоря, что шерсть и запахи, исходящие от них ее угнетают.

Правда спит она хорошо, видимо совесть мучает редко, как и переживания. Возможно дело в любимых сериалах, которыми она захлеб засматривается, пережевывая это слезливое с оттенком романтики «мыло», зная наперед, что окончание предсказуемо.

Обидчивая и капризная донельзя, я ей сколько раз говорю, что ты живешь в обществе, а не в единственном экземпляре на планете Земля.

Хотя, наверное, тогда бы нашей планете не поздоровилось, Инверсия придумала бы как ее уничтожить по-тихому, главное, чтобы потом стрелки перевести на марсиан.

Книги она не читает, считая мусором и не достойным своего внимания, зато личный парикмахер, водитель и маникюрша всегда при ней. Зарабатывает она не так много, но вполне может потратить на себя большую часть дохода.

На лицо особь женского пола, наполненная эгоцентризмом. С маленькими свинячьими глазками, тонкими губами и длинным носом. В довершении всего – модельного роста, что при

ее габаритах делает похожей на памятник Карлу Марксу, если бороду еще отпустить. К счастью бороды нет ни у меня, ни у моей инверсии.

Надеюсь, вам стало несложно представить, что я за человек. Улыбаюсь, задумываясь, что наверняка, если бы такая инверсия жила бы со мной рядом, я б постаралась ее если не убить, то перевоспитать. Хотя бывают случаи, когда медицина бессильна и горбатого исправляет только могила.

Панки рулят

Она всегда была натурой мечтательной и независимой, однако никогда не забывала, прожив детство в неполной семье, что неплохо было бы иметь хорошего мужа.

Пусть она хотела стать космонавтом и исследователем дальних миров Вселенной, плохое знание математики поставило на этой мечте крест. С тех пор она стала писать фантастические истории, отправляясь вместе с выдуманными героями на поиски приключений.

Параллельно очень хотелось стать актрисой, тем более в театральном кружке, она сияла – длиннющие тексты учились наизусть, пластика и импульсивность, когда необходимо, на сцене стали отличными помощниками. И, конечно, же, аплодисменты, куда ж без них.

Признание она получала часто и, наверное, удар с размаху в морду, когда первый критик в ее жизни сказал, что пишет она хорошо, но безграмотность портит общее впечатление, стал неожиданностью.

В силу своей воспитанности, она не вступала в споры, к счастью, прислушиваясь к советам и замечаниям, исправляя свои запятые и причастные обороты.

Понимая, что она не исправима, немного смирилась, так как степень по филологии находилась вне зоны доступа.

В итоге совмещая приятное с полезным, она стала писателем, как-никак читатели были, и им нравилось, что делала Она.

В общем, панки в ее случае, как, впрочем, и в моем рулят. Наверное, так сложилось, но мечта пока так и осталась мечтой.

Вся правда обо мне, и мое жизненное кредо

Написать о своих принципах и что является твоим (моим) жизненным кредо, я расскажу вам пусть и немного о себе, думаю это будет интересно.

Во-первых, в связи с тем, что моя работа, связанная с общением с людьми, человек я не конфликтный. Но могу сорваться только на близком человеке, близость, так сказать, развязывает руки, и это плохо, но чем грешна, тем грешна. Однако это крайний случай, если что-то действительно идет вразрез с моим мнением и так далее.

Я общительна, и те, с кем я говорю по телефону, к примеру с новыми клиентами по бронированию, отмечают, что у меня очень приятный голос, что радует.

Поэтому общение с клиентами происходит по принципу Пункт 1. Клиент всегда прав. Пункт 2. Если Клиент не прав смотри пункт первый.

С друзьями я открыта, но стараюсь не загружать их своими проблемами, когда они есть, только если крайний случай и нужна конкретная помощь, что к счастью бывает редко.

Я всегда помогаю людям, если у них возникают вопросы, в магазине, на улице, в автобусе. Мне это всегда делать нравится.

Я очень люблю путешествовать, если есть на это время и средства, открывать что-то новое и делать фотографии.

Помимо того, что я пишу различные истории, мне нравится многое, что еще делать, хотя в последние годы на живопись и песни времени все меньше. От этого иногда немного грустно, но я понимаю, что не могу разорваться и необходимо выбирать.

Я никогда не подаю нищим, хотя денег мне в принципе не жалко, если я знаю, что они идут на дело, на помощь. Отправляла так несколько раз СМС на помощь больным детям, когда на операцию ребенка собирали средства.

Не то, что бы мне нравится, но приходится часто «вправлять мозги», то есть заниматься нравоучениями. Точно бабка, старая, не старая, а мудрая, прожившая больше, чем те, кому даю советы, хотя бывает и ровесникам. И они, к счастью благодарны.

Я никогда не предаю близкого человека, даже если мы перестали быть друзьями. Мне не нужно потирать руки и злорадствуя рассказывать всем о его тайных скелетах в шкафах.

Так что если вы поведали мне тайну, могу сказать уверенно, что унесу ее с собой в могилу.

Если я дала слово, то стараюсь его сдерживать, даже если горят сроки, то мне придется разбиться «в доску», но все равно сделаю. Поэтому дела доверять мне можно, и я справлюсь.

Если много дел, я всегда пишу план, и это помогает мне, если писать план на будущее, это еще лучше, я стремлюсь к этому, но, к сожалению не делаю.

Могу признаться, что, несмотря на все достижения в жизни считаю себя ленивым человеком. Хотя уверена, другие начнут спорить со мной и говорить, что я не права. Всегда мне кажется, что я могла бы сделать больше, если бы раньше встала и организовывала бы свой день.

И еще я пишу истории, и даже романы и это очень важная часть моей жизни, как и то, что я люблю свою семью и за нее готова любому врагу перегрызть горло.

Вот такая я с улыбкой, но и с зубками!

Мне можно доверять

Я держу слово

Да, и, кстати, я накормлю вас просто ужасно вкусной едой, так как отлично готовлю.

Я пишу с ошибками, и меня это расстраивает, поэтому, когда собираюсь участвовать в конкурсе или готовить книгу к изданию, прошу друзей более грамотных помочь с исправлением текста.

И я работаю над собой – потому что не люблю мыть посуду, но делаю это; не люблю огород, но, по необходимости, иду копать в сорняках)). Не люблю, когда мне указывает, что делать человек, не разбирающийся в теме. Не люблю лживых людей, которые постоянно изворачиваются и врут тебе. Ложь присутствует в каждом, не отпирайтесь только, и она может стать небольшой приправой к пище. Но когда вы высыпьте банку с острым перцем в суп, разве его можно съесть? Так и с ложью.

Надеюсь, у меня получилось.

О воздухе

Дыши со мной, когда так много воздуха.
Окно закрой, я слышу голос поезда.

Я слышу стук колес и голоса на станции,
Как заворчал соседский пес, пока сосед в прострации.

Ты обними меня покрепче, сейчас мне не нужны слова.
С тобою по Пути по Млечному мы полетим в моих кошмарных снах.

Забудемся, и подождем весь дом, где никого нет кроме нас, кому печалиться.
Пусть горит проклятый сон, пока душа в огне страстей и боли не расплавится.

Мне нужно только рук твоих тепло, не надо слов, все сказано.
И стрелки на часах идут давно назад, как будто время по стеклу размазано.

Туманом, моросью, дождем, по рельсам стук колес, как молотом.
И как обычно снова подождем на перепутье, мы ж еще так молоды.

У нас ведь впереди вся жизнь и что спешить, мы временем играем точно боги.
Но для чего же в вакууме нам жить, не ощущая страх, боль, радость и тревогу.

Свет в конце туннеля

И вот я неожиданно для себя выключилась, как перегоревшая лампочка, раз и всё. Всегда, казалось, в той другой жизни, что смерть это страшно, больно. Нет, всё оказалось гораздо прозаичнее. Но туннель был, как и свет, маячивший огнями, а я точно мотылек, лёгкая, быстрая лечу к нему.

А потом хоп – ощущаю, что я над городом, только он не похож на тот, который я помню. Что-то в нём изменилось: огни ярче, звуки громче, запахи. Их очень много – выхлопные газы, аромат духов, сигаретный дым, кто-то жарит яичницу, печет пироги, вот вонь от кошачьей мочи, я поморщилась. А потом поднимаюсь всё выше и выше, видя, что свет не исчезает, а манит, словно магнит.

Не ощущаю ни холода, ни тепла, хотя даже не могу разглядеть своего тела. Оно осталось там, внизу. К счастью, я умерла дома среди близких в почтенном возрасте восьмидесяти семи лет. Так и хотелось крикнуть им, не плачьте, я прожила замечательную жизнь, да и здесь весьма неплохо, весьма.

Меня подхватывает ветер, укладывая в свои ладони, точно в колыбель и несёт, несёт, пока я не проникаю сквозь плотный, как патока воздух в неизвестный мир. Он соткан из облаков и света, а впереди длинная очередь. Опускаюсь и иду по мягкому, похожему на ковер покрытию.

– Кто последний? – спрашиваю. Теперь вижу, что уже не невидима, как и все здесь.

– Будете за мной, – говорит мальчик лет девяти.

Ну, что он здесь делает? Спрашиваю себя, его-то время точно не пришло.

– А что там будет дальше? – Внезапно спрашивает он меня.

– Не знаю, я впервые здесь, – отвечаю, пожимая плечами. – Как и все.

– Вот и неправда! – Воскликает мужчина впереди. – Я тут уже третий раз.

– Как это? – спрашиваю его.

– Ну, клиническая смерть была, еле откачали, а сейчас, слава богу, отмучились родственники.

– Мои тоже плачут, – сообщил мальчик. – Как жаль, что они не понимают, что это самое лучшее место на свете.

– Погоди, как еще распределение получите, – буркнула женщина, стоящая впереди мужчины. – Мальчик-то явно в лучшее место, а вот мы... Кто его знает.

– Смотрите, мы сейчас смотримся иначе. – Я действительно оказалась удивлена, разглядывая свои руки. – Вот на сколько лет я выгляжу?

– Ну, – мужчина немного замялся. – Я б лет тридцать дал.

Я, довольно улыбнувшись, не могла скрыть своей радости.

– А мне недавно восемьдесят семь исполнилось.

– Значит, мы меняемся здесь? – предположила женщина. – Самое странное, я не могу вспомнить, как меня зовут.

Покопавшись в памяти, я тоже поняла, что не могу сказать своего имени.

– Да, это на самом деле необычно, – согласилась я с чувством, что теряю что-то важное.

Очередь двигалась не быстро и не медленно. Пока мы подошли к дверям, где нас ожидали странного вида люди или это вообще были совершенно иные существа, подружились и весело обсуждали прошлую жизнь до момента смерти. Смеялись и шутили, чем немного раздосадовали существ у трех дверей.

– Вам тут не очередь за билетами на концерт и сегодня не Черная Пятница. Это Чистилище.

Мы замолчали, даже извинились и вскоре, когда подошла очередь мальчика, я заметила, как существо в белом, улыбнувшись, коснулось макушки мальчика, а потом поцеловало в лоб со словами:

– Ты родишься снова, и родители у тебя будут теми же.

Мальчик открыл одну из дверей, за ней вспыхнул яркий свет, а потом смело шагнул вперед.

Когда дверь захлопнулась, я набралась смелости спросить о судьбе мальчика:

– Простите, а что же с ним будет дальше?

– Жизнь, способности и всемирное признание.

– Да, – протянула я, подумав о поговорке» Его поцеловал бог в макушку».

– А вам, – существо с вытянутой головой и большими глазами показалось мне похожим на инопланетянина. – Вам пока надо познать то, что вы не успели в прошлой жизни.

– И что же это? – Я была удивлена подобным поворотом.

Он наклонился к моему уху и что-то прошептал. Такое чувство, что я поняла его, но не могла никому этого сказать. Моя рука потянулась к двери, которая оказалась посередине, я открыла ее и почувствовала, как под ногами появилась вода. Воспоминания, что я никогда не умела плавать и всегда боялась открытых водоемов, сначала заставили меня задохнуться от страха, а потом я почувствовала, что могу подчинить себе водную стихию и плыть, и плыть, ощущая себя рыбой в воде.

Соленые брызги напоминают детство, когда я еще ребенком ездила с родителями на море.

Сколько времени это продолжалось, я и не помню, но вскоре из рыбы я превратилась в птицу, ощущая свободу полета и то, как легко мне дается это. Я видела города и разные страны. Заснеженные вершины, огнедышащие вулканы, извергающие лаву. Зеленые луга и животных.

Заметьте, все было другое, подобных животных и птиц я никогда не видела раньше. Словно попала в другой мир наполненный любовью. Не знаю, отчего мне казалось так, но ощущение, что мир нежно обнимает, не покидало меня.

Потом я окунулась в облака похожие на сливки, они пахли ванилью и корицей. Мне вспомнилось, то, что раньше я была человеком, и это воспоминание заставило окунуться в грезы прошлого.

Вся прошлая жизнь промелькнула, как лента кинофильма перед глазами, а потом стало темно. Это произошло так внезапно, но отчего-то темнота не пугала.

Я видела свет в конце туннеля, по которому летела, понимая, что снова стала прежней, и снова человек. Только от прошлого остались обрывки воспоминаний, которые таяли, как снег под лучами солнца.

Детский крик разорвал напряженность и тишину. В последний миг я осознала, что вот оно новое рождение. Я родилась снова, войдя в мир, который ждал меня, скучал и теперь снова впустил в свои чертоги.

Иногда приходится из феи превращаться в Золушку. А что поделать, нужно из логова дракона сделать прекрасный замок и очистить его от нечисти. Вот этим днем и занималась – борьбой с нечистыми духами и силами зла (паутине, пыли и крошкам от печенья, на кухне))

Надеюсь, вы не устали? Тогда порадую вас новой историей!

ПАРАДИЗ

Хотите идеальный мир? Расстрою вас немного, можно? Этого просто быть не может.

Представьте себе мир без изъяна. Представили? Отлично.

Я думаю, что для каждого это будет свой мир, так как понятие о прекрасном и ужасном разнятся у каждого человека. Нет, в целом-то, конечно, есть общепринятые ценности и законы морали, но все же.

Однажды мне посчастливилось увидеть, как создается идеальный мир – утопия. Я-то знал, что все совершенное рано или поздно обрастает недостатками, которые становятся похожими на полипы наполненные зловонием, перерождающимися в раковую опухоль общества.

Гэрри расположился возле купола. Его дипломной работой стал мир, именуемый Парадиз. Паренек он был смысленый и учился отлично. Отец Гэрри надеялся, что после школы ему предстоит назначение в отдел создателей новых миров и хотел превзойти одноклассников. Поначалу действительно все выглядело интересно – множество рек и водоемов, огромный океан, раскинувшийся в центре Парадиза, еще два солнца, которые освещали созданный мир, где ночь не казалась такой беспросветной. Под стеклянным куполом плыли облака, поливая дождем леса, поля и дома людей, которые были наделены всем, о чем только мог мечтать человек.

– Я хочу попытаться дать человеку все, – сообщил мне Гэрри, – возможно тогда не земле и в других мирах можно будет изменить обычный порядок вещей. Локализовать зарождающиеся конфликты и предотвращать войны.

На самом деле я мало верил в утопический проект парня, но надеялся, что он сможет просуществовать достаточно долго, ведь Гэрри так старался и был одержим идеей всеобщего мира и равенства.

Я несколько раз навещал его до окончания конкурса и наблюдал за тем, как развивается мир под куполом, как множатся села, превращающиеся в города, как меняются люди. Как-то спросил Гэрри, изменилось ли что-то в людях, на что уставший парень махнул рукой, сообщив, что он еще работает над этим.

Мне очень хотелось приехать на конкурс, но как всегда работа оторвала у меня единственные выходные, отправив на съезд марсианских торговцев икрой проходивший на Уране.

Когда я вернулся, то первым делом позвонил Кассию, матери Гэрри и спросил, как у парня дела. Кассию немного помолчав, пригласила меня в гости, доложив, что Гэрри сам тебе все расскажет. Судя по ее тону, я понял, что Парадиз потерпел крах. Поэтому мне очень захотелось разобраться с тем, какие ошибки мог допустить сын моего друга.

Подспудно я представлял, что могло пойти не так, но необходимость разобраться в проблеме, заставила меня приехать к школе, где до сих пор находился проект Гэрри, как и он, удрученно рассматривающий погибший проект, обхватил голову руками печально вззирающий на руины своего рая.

– Привет, Гэрри! – Для начала я не стал придаваться тоске и причитать рядом с ним о погибшем мире. – Как твои дела?

Гэрри показал на купол, верхушку которого покрыла густая сажа изнутри, разводя руками:

– Дядя Томас, у меня нет слов.

– Знаешь, когда-то много-много столетий назад была такая книга Утопия и ее автора звали так же, как и меня. – Я рассмеялся, а Гэрри видя мою улыбку немного посветлел. – Он

создал мир на бумаге, назвав его Утопия. К сожалению, у него тоже не получилось создать мир без изъяна, где все могут быть счастливыми. А что вышло у тебя, расскажи мне?

Гэрри задумчиво взял в руки пульт и, отмотав время на самое начало начал свой рассказ:

– Я создал мир, в котором люди ни в чем не нуждались. У них всегда было лето, вкусные овощи и фрукты. Животные сами приходили, чтобы стать пищей, и даже рыба приплывала к рыбакам в сети.

– Ошибка первая, мой друг. – Прервал я столь обещающее начало рассказа юноши. – Человек должен трудиться, и если полученные плоды не результат труда и воспринимаются, как должное, то и не ценятся, как и должно быть.

– Когда у людей было все, они начали выделять слабых и более сильных. Сильные забирали власть и помыкали слабыми, даже если пищи было вдоволь. Тогда слабые стали объединяться, чтобы захватить власть и попытаться подняться с колен, тогда я понял, что назревает война и сделал так, что сильных поразила чума, унесшая добрую часть возмнивших себя богами в этом мире. Но произошло странное дело, те, кто встали у власти, стали еще более жестокими правителями, и в мире наступил хаос.

– Вторая ошибка, Гэрри – власть, полученная вследствие революции, уничтожает не только тех, кто стоит на вершине ее, но и всех, кто делает ее, а так же и людей, стоявших у основы государственного строя. Это происходит от того, что более смысленные, ловкие и смелые добивались своего положения годами, выстраивая политику взаимоотношений. Возможно, это была не совершенная система, но ее уничтожение подвергло людей находящихся внутри нее к краху.

– Тогда тем самым слабым, я отправил пророка, который говорил о том, что если они не одумаются и не станут жить по законам человеческой морали, мир постигнет смерть. Одни ему верили, другие начали поклоняться, сделав богом, а имеющие власть посчитали угрозой своему правлению и прилюдно, дабы народ не затевал новых беспорядков, жестоко казнили его на городской площади.

– Ошибка третья, да ты настойчивый парень, – я похлопал его по плечу. – Если общество разделено, то любая Мессия обречена на жертву, потому что те, кто стоят во главе у власти опасаются потерять ее, и еще страшатся того, что люди, знавшие их раньше, вспомнят, что они не всегда были сильными, и что они были хуже них, пресмыкаясь перед правителями прошлого времени.

– Тогда я дал им знания, надеясь, что получив их, люди поймут, как сложен мир, как хрупка жизнь и, что если они будут так же бездумно относиться друг к другу, ничего хорошего не выйдет из этого. Тем не менее, эти знания люди обратили в религию, появились жрецы, именующие себя последователями Мессии. Правители их не тронули, посчитав отличным оружием в своих руках для управления человеческими массами. И чем больше люди узнавали, тем больше воплощали знания и науку не в созидание, а для уничтожения друг друга. Как я не хотел, но войны все-таки начались. Одни воевали за территории, другие за полезные ископаемые, третьи потому, что им нравилось убивать, и искусство войны превратило даже самых слабых в сильных.

– Ошибка четвертая, Гэрри. – Мне стало грустно, что приходится развеивать мечты парня, но тем не менее я сказал ему, что знания в неумелых руках могут привести к катастрофе. – Когда люди полны агрессии, то любая наука в первую очередь будет направлена на истребление себе подобных, на завоевание новых земель и государств. Ведь раньше это было одно целое сообщество?

– Да, дядя Томас, – ответил Гэрри. – Но после того как верховный правитель понял, что помимо всеобщих благ он может распоряжаться жизнями других людей, недовольные начали организовывать собственные кланы и пытались отделяться от тирании правителя используя различные аргументы. Даже, когда закончились все войны, в какой-то момент, я решил про-

сто не вмешиваться, люди начали искать способ удовлетворить свои низменные инстинкты еще больше. Они уже не хотели войн, потому что смерть и разрушения пугали потомков воинов. Одни упивались властью, другие купались в сытости и богатстве, третьи искали другие удовольствия. В итоге снизилась рождаемость, матери больше не хотели воспитывать детей, по всем городам собирались брошенные дети и отправлялись на переработку. Общество Матерей считало, что лучше больше пищи, чем голодных ртов и беспризорных детей. Через некоторое время дошли и до того, что заводить детей могли только элитные семьи, приносящие жрецам богатые дары. Но и тут человечество не находило счастья, запертое в замкнутом мире, оно вымирало стремительными темпами, хотя я даже не прикладывал к этому никаких усилий, оставаясь в роли наблюдателя. Жизненные ценности стали похожими на отражение в кривом зеркале. Благодетель стала преступлением, а все самое мерзкое и низменное воздвигалось на пьедестал почета. Через некоторое время опустели города, люди вернулись в дома, похожие на те, в которых жили самые первые представители Человечества. Отбросив элементарные знания, многие отказывались от прогресса, деградировали, становясь похожими на дикарей из древних племен. Одни перестали носить одежду, другие проводили ужасные ритуалы с жертвоприношениями животных и себе подобных, и лишь некоторые все еще поклонялись жрецам и чтили старые заповеди.

У меня была вся надежда на них, но и они очень быстро вымерли, так как считали грехом рождение детей. В полудиких племенах ребенку стало и вовсе труднее выжить, их привлекали к тяжелой работе с малолетства, они болели чаще смертельными болезнями и немногие доживали до возраста, когда могли назваться взрослыми.

Потом я просто не выдержал и бросил в океан камень, чтобы поднявшаяся волна накрыла города, и никто не выжил. Но некоторым все же удалось спастись и они стали верить в то, что избавление пришло из-за их правильного образа жизни. Они множили свое учение и распространяли среди тех, кто остался в живых. Я понял одно, когда людям угрожает смерть, они могут мобилизовать в себе силы, часто отбрасывая проявление животных инстинктов, становясь лучше, но когда, получив заветную Жизнь и Рай земной, они становятся неблагодарными свиньями, это очень угнетает меня. Я совершил снова ошибки, пытаюсь помогать людям, давал им знания и пытался сделать их жизнь более успешной. В итоге они создали оружие, уничтожившее их всех, как и мой проект, обратив труд всего времени в пепел.

– Это был твой первый проект, Гэрри? – спросил я.

– Да, но я хотел, как лучше.

– Не бывает идеального мира, невозможно дать людям все и потом удивляться их алчности, лени и чревоугодию. Только в борьбе и трудностях рождается истина, поэтому люди должны были сами зарабатывать бонусы и, пройдя сквозь страдания, понимать, что ценно в их жизни, а что лишь шелуха, которая сгниёт и рассыплется в прах. Не расстраивайся, еще один год пролетит незаметно, еще будут новые миры, и теперь ты будешь меньше повторять ошибок. Ведь и мы много столетий назад были другими, вели войны, хотя могли пользоваться благами, данными планетой.

Нельзя отдавать слишком много, как и забирать, всегда должна быть золотая середина, по подвигу и награда, есть такая древняя пословица.

– И что мы раньше не поговорили, дядя Томас, – вздохнул Гэрри. – глядишь и мой проект оказался бы лучше других.

– А кто победил кстати?

– Руфь Палански. Она создала мир, основанный на коллективном сознании пчел.

– И что все шло гладко?

– Тех, кто отказывался подчиняться, уничтожали, поэтому распрей внутри кланов практически не существовало. Ее цивилизация добила технического прогресса гораздо быстрее, пока моя наверстывала ушедшее, после Потопа, время.

– Ну, ничего, Гэрри, в каждой системе бывают недостатки – в мире лишенном эмоций, в мире с коллективным сознанием, в мире, где Искусственный Интеллект управляет сознанием всех людей. Да, и сколько вероятностей может быть еще. Всегда опирайся на решение исходящими не только от сердца, иногда нужен холодный расчет, но и сердце не должно обрастать сосульками. Закон меры и золотой середины помогут тебе в будущем создать по-настоящему пусть не идеальный, но уникальный мир. В чем, собственно сейчас на каникулах я могу тебе помочь.

Гэрри с грустью смотрел на руины своего мира. Кое-где еще теплилась жизнь, как показала практика люди весьма живучие создания, хотя и довольно-таки слабые на первый взгляд. Трудности их делают сильнее. Юноша не хотел нажимать на кнопку «Очистка», где-то в глубине души он верил, что и этот мир может возродиться и измениться. Верил сердцем, а рассудком понимал, что это всего лишь новая волна и заложенное изначально очень трудно изменить, пусть даже это был Парадиз, настоящий рай.

Письмо в будущее

Хм, вот интересно, сколько мне будет лет, когда его доставят, тем более если учесть, как работает наша почта. Вроде появились компьютеры, Интернет, а на лошадях, наверное, было быстрее.

Улыбаюсь и всё размышляю, с чего начать. Возможно, сейчас более светлое прошлое, чем будущее, которое я встречу древней старушенцией. Древней, но весьма симпатичной, поэтому первое, что я напишу ей это – дорогая продолжай следить за питанием, не ешь на ночь яичницу и занимайся каждое утро йогой, будешь тогда и в девяносто выглядеть как девочка.

Не жалея себя и все невзгоды заменяя работой. Пиши и не останавливайся, даже если ты и не стала известной писательницей. А все-таки, как интересно, что бы ты мне ответила?

Но переписки из прошлого в будущее и обратно не существует. Во всяком случае пока. Еще хотелось бы сказать, чтобы ты простила меня за все ошибки, которые я сделала и которые приносят неприятности в будущем. Я не специально, честно-честно.

И не забывай, прошу тебя обнимать и целовать своего любимого, ну и моего, конечно, мужа, который надеюсь рядом с тобой. Привет ему передавай сердечный.

Как там наши дети, интересно, кем они стали, как грустно, что не узнать об этом, пока не придет время. Еще впереди так много. Ну, если не произойдет чего-нибудь плохого. Хотя я из любых проблем всегда могла находить выход, надеюсь, моя старушка, ты не разучилась бойко работая локотками пробивать себе дорогу? Или сидишь, держа на коленях ноут покупая трубку?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.